

Стиг Ларссон

Девушка, которая

взрывала

воздушные замки

Реванш

Москва

2020

УДК 821.113.6-312.4
ББК 84(4Шве)-44
Л25

Stieg Larsson

LUFTSLOTTET SOM SPRÄNGDES

© Stieg Larsson 2007

The Work is first published by Norstedts, Sweden, in 2007
and the text published by arrangement with Norstedts Agency

Ларссон, Стиг.

Л25 Девушка, которая взрывала воздушные замки. Реванш / Стиг Ларссон ; [перевод с шведского К. Е. Мурадян]. — Москва : Эксмо, 2020. — 480 с.

ISBN 978-5-04-113326-9

Лисбет Саландер решает отомстить своим врагам. Не только криминальным элементам, желающим ей смерти, но и правительству, которое несколько лет назад почти разрушило ее жизнь. А еще надо вырваться из больницы, где ее держат под охраной, считая опасной психопаткой, и добиться, чтобы ее имя исчезло из списка подозреваемых в убийстве.

Поэтому ей не обойтись без помощи журналиста Микаэля Блумквиста. Только его разоблачительная статья может встряхнуть шведское общество до самых основ и переполошить правительство и спецслужбы. Тогда у Лисбет будет шанс расстаться с прошлым и добиться справедливости.

УДК 821.113.6-312.4
ББК 84(4Шве)-44

© Мурадян К.Е., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-113326-9

Часть 3

ДИСК ПОВРЕЖДЕН

27 мая — 6 июня

Историк Диодор Сицилийский (сведения которого некоторые другие историки считают ненадежным источником) в I веке до нашей эры описывал амазонок в Ливии — так в те времена называли всю территорию Северной Африки, расположенную к западу от Египта. Государство амазонок являлось гинеκραцией — то есть только женщины имели право занимать официальные посты, в том числе и военные.

Согласно легенде, государством амазонок правила царица Мирина, которая во главе 30 000 женщин-пехотинцев и 3000 женщин-кавалеристов пронеслась через Египет и Сирию до Эгейского моря, разгромив на своем пути несколько армий, укомплектованных мужчинами. Когда Мирина погибла, ее войска истребили.

Армия царицы Мирины оставила в этих краях свой след. Женщины Анатолии взяли за оружие, чтобы отразить нападение с Кавказа, и уничтожили солдат-мужчин во время масштабного геноцида. Ливийские амазонки освоили любые виды оружия, в частности луки, копья, секиры и пики. Идею бронзовых кольчуг и доспехов они позаимствовали у греков.

Амазонки отвергали брак как идею подчинения мужчине. Для зачатия и рождения детей их на некоторое время освобождали от службы — чтобы они могли вступить в связь со случайными анонимными мужчинами из близлежащих мест. Только женщине, убившей в сражении мужчину, можно было отдать свою невинность.

Глава 16

Пятница, 27 мая – вторник, 31 мая

В пятницу Микаэль Блумквист покинул редакцию «Миллениума» в половине одиннадцатого вечера. Он спустился по лестнице на первый этаж, но вышел не на улицу, а свернул налево и прошел по подвальному этажу во внутренний двор, а оттуда через соседний дом на Хёкенсгатан. Навстречу ему, из развлекательного центра «Мусебакке» двигалась группа молодежи, но никто не обратил на него никакого внимания. Сторонний наблюдатель должен был подумать, что Микаэль, как обычно, ночует в редакции «Миллениума», по привычке, которую он взял за правило еще в апреле. На самом же деле ночное дежурство в редакции сегодня выпало Кристеру Мальму.

Микаэль кружил минут пятнадцать по переулкам и пешеходным дорожкам вокруг «Мусебакке», а потом направился к дому номер 9 по Фискаргатан. Он набрал код, открыл дверь в подъезд, поднялся по лестнице на верхний этаж и воспользовался ключами Лисбет Саландер, чтобы попасть в ее квартиру. Затем отключил сигнализацию. Он всегда немного терялся, когда входил в квартиру Лисбет, состоявшую из двадцати одной комнаты, только три из которых были обставлены.

Первым делом Блумквист сварил кофе и приготовил бутерброды, а потом пошел в кабинет Лисбет и включил ее ноутбук.

Когда в начале апреля у него украли отчет Бьёрка и он обнаружил, что за ним следят, Микаэль оборудовал в квартире Лисбет личный штаб и перенес к

ней на письменный стол всю важную документацию. Здесь он проводил несколько ночей в неделю — спал в ее постели и работал на ее компьютере. Лисбет, когда отправилась в Госсенбергу, чтобы расправиться с Залаченко, стерла в компьютере всю информацию. Микаэль предполагал, что она, вероятно, не планировала возвращаться. Он использовал ее системные диски, чтобы вернуть компьютер в рабочее состояние.

Начиная с апреля, он даже ни разу не подключал интернет-кабель к своему компьютеру. Войдя в Сеть, Микаэль запустил программу ICQ и вызвал адрес, который она создала для него и сообщила через Yahoo «Stolliga_Bordet».

«Привет, Салли».

«Как дела?»

«Я переработал две главы, которые мы с тобой обсуждали на прошлой неделе. Новая версия лежит на Yahoo. Что у тебя нового?»

«Готовы семнадцать страниц. Сейчас положу их на Stolliga_Bordet».

«О'кей. Получил. Я прочту, и поговорим».

«У меня есть кое-что еще».

«Что?»

«Я создала еще одну группу на Yahoo под рубрикой Riddarna — Рыцари».

Микаэль улыбнулся.

«О'кей. Рыцари Дурацкого стола».

«Пароль усагаса 12».

«О'кей».

«Нас всего четверо. Ты, я, Чума и Троица».

«Твои загадочные сетевые приятели...»

«Страховка».

«О'кей».

«Чума скопировал информацию с компьютера прокурора Экстрёма. Мы взломали его в апреле».

«О'кей».

«Если я лишусь компьютера, Чума будет держать тебя в курсе».

«Отлично. Спасибо».

Микаэль отключил ICQ и зашел в только что созданную на Yahoo группу «Riddarna». Там он обнаружил присланную Чумой ссылку на анонимный http-адрес, состоявший из одних цифр. Блумквист скопировал адрес в Explorer, нажал клавишу Enter и сразу попал на какую-то домашнюю страничку в Интернете, которая содержала шестнадцать гигабайт, представлявших собой жесткий диск Рикарда Экстрёма.

Чума явно не стал заморачиваться, он просто целиком скопировал винчестер прокурора. Так что Микаэлю пришлось потратить больше часа, чтобы хотя бы примерно рассортировать его содержимое. Он отбросил системные файлы, программное обеспечение и бесконечное множество предварительных следствий, датированных несколькими прошлыми годами, и в конце концов скачал четыре папки. Три из них имели рубрики «ПредСл/Саландер», «Спам/Саландер» и «ПредСл/Нидерман» соответственно. Четвертая папка представляла собой копию электронных сообщений прокурора Экстрёма вплоть до 14.00 вчерашнего дня.

— Спасибо тебе, Чума, — восхитился Блумквист.

Целых три часа он читал материалы предварительного следствия и стратегии Экстрёма в преддверии суда над Лисбет Саландер. Много внимания, как и следовало предполагать, уделялось ее ментальному состоянию. Экстрём требовал проведения исчерпывающей судебно-психиатрической экспертизы и рассылал массу сообщений, призывавших незамедлительно перевести ее в следственный изолятор «Крунуберг».

Прокурор занимался поисками Нидермана, но они, как убедился Микаэль, пока, похоже, никаких результатов не дали. Расследование возглавлял Бублански. Ему удалось найти кое-какие вещественные доказательства против Нидермана по делу об убийстве Дага Свенссона и Миа Бергман, а также в деле об убийстве адвоката Бьюрмана. Микаэль сам способствовал сбору изрядной части этих доказательств во время трех долгих допросов в апреле, и если Нидермана когда-нибудь арестуют, то ему придется выступать в качестве свидетеля. Наконец-то ДНК из нескольких капель пота и двух волосков из квартиры Бьюрмана объединили с ДНК из комнаты Нидермана в Госсеберге. Та же ДНК обнаружилась и на останках финансового эксперта «Свавельшё МК» Виктора Йоранссона.

Но у Экстрёма имелось очень мало информации о Залаченко.

Микаэль закурил сигарету, подошел к окну и посмотрел на остров Юргорден¹.

¹ Ю р г о р д е н — музейный остров в центре Стокгольма, где расположены парки Скансен, Юнибакен, лунапарк и лесопарк, сад «Долина роз».

Экстрём сейчас вел два предварительных следствия, на которые разделили изначально единое дело. При этом все, что касалось Лисбет Саландер, находилось в компетенции инспектора Ханса Фасте, Бублански же занимался исключительно Нидерманом.

Конечно, было бы логично, если бы Экстрём, как только в предварительном следствии возникло имя Залаченко, связался с генеральным директором Службы государственной безопасности и узнал бы, кто такой Залаченко на самом деле. Но ни в электронной почте, ни в регистрационном журнале или заметках никаких следов подобных контактов Экстрёма Микаэль не обнаружил. И все-таки какой-то информацией о Залаченко он владел. В заметках Блумквист наткнулся на некоторые загадочные формулировки.

Отчет о Саландер — фальшивка. Оригинал Бьёрка не соответствует версии Блумквиста. Гриф секретности.

Далее следовали записи, из которых можно было сделать вывод, что Лисбет Саландер — параноидальная шизофреничка, так что в 1991 году ее действительно следовало запереть в психушку.

Связь между двумя расследованиями Микаэль обнаружил в разделе «Спам» насчет Лисбет Саландер. Всю дополнительную информацию прокурор оценил как не относящуюся к делу. То есть он не намеревался использовать ее в судебном процессе или включать в доказательства против Саландер. Сюда входило все или почти все, что относилось к прошлому Залаченко.

Словом, все расследование проводилось крайне небрежно.

Интересно, подумал Микаэль, что можно считать случайностью, а что было кем-то спланировано? И где проходит граница? И знает ли Экстрём о существовании некоей границы?

Или, может быть, кто-то сознательно снабжает Экстрёма вроде бы достоверной, но вводящей в заблуждение информацией?

Микаэль зашел на Hotmail и следующие десять минут проверял десяток своих анонимных почтовых ящиков. Он каждый день непременно проверял адрес, который дал инспектору уголовной полиции Соне Мудиг, правда, не слишком надеясь, что она даст о себе знать. Поэтому удивился, когда, открыв этот почтовый ящик, нашел там сообщение от «ressallskap9april@hotmail.com». Сообщение состояло из одной строчки:

Кафе «Мадлен», второй этаж, суббота 11.00.

Микаэль кивнул и задумался.

Чума хотел пообщаться с Лисбет Саландер в ICQ около полуночи. Он прервал на полуслове ее работу над описанием жизни под опекой Хольгера Пальмгрена. Она раздраженно посмотрела на дисплей.

«Что тебе надо?»

«Привет, Оса, приятно тебя слышать».

«Да, да. Что?»

«Телеборьян».

Лисбет села в кровати и напряженно уставилась на экран компьютера.

«Рассказывай».

«Троица все устроил в рекордные сроки».

«Как?»

«Мозгоправ не сидит на месте. Он все время курсирует между Уппсалой и Стокгольмом, и нам никак не удастся организовать hostile takeover¹».

«Знаю. Но как?»

«Он два раза в неделю играет в теннис. Примерно по два часа. Оставил компьютер в машине на подземной стоянке».

«Ага».

«Троица без проблем отключил в машине сигнализацию и достал компьютер. Ему потребовалось тридцать минут, чтобы скопировать все через Firewire и установить “Асфиксию”».

«Где?»

Чума назвал http-адрес сервера, где он сохранил жесткий диск доктора Петера Телеборьяна.

«Цитируя Троицу... This is some nasty shit»².

«?»

«Взгляни на его жесткий диск».

Лисбет Саландер отключилась от Чумы, зашла в Интернет, нашла указанный сервер и последующие три часа просматривала папку за папкой в компьютере Телеборьяна.

Она обнаружила переписку между психиатром и человеком, который имел адрес на Hotmail и посылал зашифрованные сообщения. Поскольку она имела доступ к ключу шифрующей программы Теле-

¹ Враждебное поглощение (*англ.*).

² Это какое-то гнусное дерьмо (*англ.*).

борьяна, прочесть корреспонденцию ей не составило труда. Звали человека Юнас, фамилия отсутствовала. В своей переписке Юнас с Телеборьяном проявляли патологический интерес к состоянию здоровья Лисбет Саландер.

Что ж, мы сможем доказать факт заговора.

Однако больше всего Лисбет Саландер заинтересовали сорок семь папок, содержащих 8756 снимков с жестким детским порно. Снимок за снимком она открывала изображения детей лет пятнадцати или младше, в основном девочек. На ряде фотографий оказались совсем маленькие дети. Некоторые из снимков были садистского характера.

Лисбет обнаружила ссылки по меньшей мере на дюжину адресатов в разных странах, которые обменивались друг с другом материалами детского порно.

Она прикусила нижнюю губу. Лицо ее при этом оставалось безучастным.

Лисбет вспоминала те ночи, когда она, двенадцатилетняя, лежала привязанной ремнями в «лишенной раздражителей» палате детской психиатрической клиники Святого Стефана. Телеборьян всегда появлялся из полумрака и рассматривал ее при свете ночника.

Она знала. Он ее так и не тронул, но она всегда знала.

Лисбет проклинала себя — ей следовало заняться Телеборьяном еще несколько лет назад, но она вытесняла его из головы и игнорировала его существование.

Тем самым она позволила ему продолжать совершать злодеяния.

Через некоторое время Лисбет вызвала в ICQ Микаэля Блумквиста.

Микаэль провел ночь в квартире Лисбет Саландер на Фискаргатан. Он выключил компьютер только в половине седьмого утра, и, когда засыпал, ему все мерещились снимки грубой детской порнографии. Проснулся Блумквист в четверть одиннадцатого, выскочил из постели Лисбет, принял душ и заказал такси, которое подобрало его перед театром «Сёдра театерн». Без пяти одиннадцать он остановил машину на Биргер Ярлсгатан и пешком дошел до кафе «Мадлен».

Соня Мудиг сидела за столом, перед ней стояла чашка черного кофе.

— Привет! — поздоровался Микаэль.

— Я очень рискую, — сказала она, не ответив на приветствие. — Если кто-нибудь узнает, что я с вами встречалась, меня выгонят с работы и могут даже осудить.

— Я не собираюсь ни с кем делиться.

Соня нервничала.

— Один из моих коллег только что побывал у экс-премьер-министра Турбьёрна Фельдина. Он ездил к нему по собственной инициативе и тоже может лишиться работы.

— Понятно.

— Я требую гарантий анонимности для нас обоих.

— Я даже не знаю, о каком коллеге вы говорите.

— Я расскажу, но вы должны пообещать, что он останется анонимным источником.

— Обещаю.

Она покосилась на часы.

— Вы торопитесь?

— Да. Я через десять минут встречаюсь с мужем и детьми в пассаже Стурегаллериян. Мой муж думает, что я на работе.

— А Бублански об этом ничего не знает?

— Нет, не знает.

— О'кей. Вы с коллегой являетесь источниками, и вам обоим гарантируется полная анонимность, до могилы.

— Мой коллега — это Йеркер Хольмберг, с которым вы встречались в Гётеборге. Его отец — член Партии центра, и Йеркер знает Фельдина с детства. Он поехал к нему с частным визитом, чтобы разузнать о Залаченко.

— Ясно.

У Микаэля вдруг заколотилось сердце.

— Фельдин производит впечатление порядочно-го человека. Хольмберг рассказал ему о Залаченко и спросил, что ему известно о перебежчике. Фельдин ничего не ответил. Потом Хольмберг поделился с ним нашими подозрениями: люди, прикрывавшие Залаченко, заперли Лисбет Саландер в психушку. Фельдин очень нервничал.

— Ясно.

— Фельдин рассказал, что сразу после того, как его назначили премьер-министром, его посетил руководитель СЭПО и еще один коллега. Они рассказали ему душераздирающую шпионскую историю о русском агенте, перебежавшем в Швецию, и объяснили, что это самая охраняемая военная тайна Швеции, что это беспрецедентный эпизод в истории шведской обороны.

— О'кей.